

Антология поздне-ДК поэзии (II век до н. э. - V век н. э.).

I. Эпоха Западная Хань (II-I вв. до н. э.).

Фонетические изменения от классического древнекитайского к китайскому эпохи ЗХ:

А. Изменения инициалей (по данным иноязычных транскрипций и глосс):

1. gh- перед долгими гласными → ɣ- [何 ghāj → ɣāj].
2. ghw- перед долгими гласными → w- [會 ghwāc → wās].
3. Ł- → l-, ʃ- → ʃ- [弋 Łək → lək, 式 ʃək → ʃək].
4. Сочетания «дентальный + r» дают ретрофлексные согласные: tr → ʈ, thr → ʈh, dr → ɖ, dhr → ɖh, nr → ɳ, nhr → ɳh [知 tre → ʈe, etc.].
5. Сочетания «сибилянт + r» дают шипящие аффрикаты: cr → ʃ, chr → ʃh, ʒr → ʒ, ʒhr → ʒh, sr → ʂ, shr → ʂh [色 srək → ʂək, etc.].

Б. Изменения финалей (по данным рифм раннеханьской поэзии):

1. -u(h) → -əw(h), -ū(h) → -əw(h) [仇 gu → gəw, 包 prū → prəw].
2. -uŋ → -əuŋ, -uk → -əuk, -ūŋ → -əuŋ, -ūk → -əuk [六 rhuk → rhəuk, 沃 ʔūk → ʔəuk].
3. -wə → -əw [丘 khwə → khəw].
4. -wā → -ā [孤 kwā → kā].
5. -o → -wa; -ō, -rō → -wā [朱 to → twa, 偷 ʔō → ʔwā].
6. -e-, -i- перед губными (-p, -m, -w) и переднеязычными (-t, -n, -j) терминалями, а также в сочетаниях -euk, -iuk → -ja-, -jə- (т. е. -ep → -jap, -ēr → -jəp, -et → -jat, -ēt → -jät, -euk → -jauk, -iuk → -jəuk и т. д.) [見 kēnh → kjänh, 肅 siuk → sjəuk и т. д.].
7. Конечный -c → -s [愛 ʔəc → ʔəs].

1. Лю Бан, Да фэн гэ (Сыма Цянь, Жизнеописание Лю Бана)

Лю Бан (劉邦; 256-195 до н. э.) — первый император династии Западная Хань. Стихотворение написано в 195 г. до н. э. после разгрома восстания Хуайнаньского вана; цитируется по биографии Лю Бана в «Исторических записках».

大風起兮，雲飛揚	Dhās prəm khó gē, whən pəj lan
威加海內兮，歸故鄉	?Wəj krāj mǎ nās gē, kwəj käh han
安得猛士兮，守四方	?Ān tək mrǎŋ ʒó gē, tów sljəs pan

*Большой ветер поднимается, облака летят и рассеиваются;
Власть распространилась на земли внутри морей, возвращаюсь в родную деревню;
Как раздобыть храбрых воинов, чтобы охранять четыре стороны?*

Примечания:

а) ?wəj krāj 'авторитет распространился на...'; ожидалось бы 加於於, т. к. данный предикат экзоактивен. Здесь либо поэтическая вольность, либо же всю фразу следует анализировать совершенно иначе ('авторитетом снабдил...').

б) käh han 'родина; место, где жил раньше'. Впервые встречается в «Сюнь-цзы»; в качестве поэтического клише закрепляется лишь начиная с ханьского периода.

в) mrǎŋ ʒó 'храбрые воины': впервые встречается в данном тексте.

2. Сян Юй, Гай ся гэ (Сыма Цянь, Жизнеописание Сян Юя)

Сян Юй (項羽; 232-202 до н. э.) — чуский полководец, сыгравший ключевую роль в свержении циньской династии, впоследствии сам разгромленный Лю Баном. Стихотворение написано в 202 г. до н. э. в городе Гайся, осажденном ханьскими войсками, незадолго до окончательного разгрома и самоубийства Сян Юя; цитируется по биографии Сян Юя в «Исторических записках».

力拔山兮，氣蓋世	Rək bāt šān gē, khəjh kās ɭaś
時不利兮，騅不逝	Də pə rhjəs gē, twəj pə daś
騅不逝兮，可奈何	Twəj pə daś gē, kháj nās ɣāj
虞兮虞兮，奈若何	Ńua gē Ńua gē, nās nak ɣāj

*Силой вырываю горы, духом покрываю весь мир;
Время неблагоприятно, скакун не двигается с места;
Если скакун не двигается с места, как с ним справиться?
О Юй, о Юй, что же делать?*

Примечания:

а) *twəj*: согласно традиционным словарным толкованиям, обозначает вид лошадиной масти (серовато-белого оттенка); Сыма Цянь, правда, говорит, что так звали коня Сян Юя, но, возможно, он просто был незнаком с этим термином (зафиксированным уже в «Шицзине»).

б) *nās* формально является предикатом со значением 'воздействовать на что-л.'; отсюда базисная вопросительная конструкция *nās X ɣāj* «воздействие на X — что это?» > «что делать с X?». В данном стихе первая конструкция с *nās* буквально переводится как «на него (коня) можно воздействовать — что это?», т. е. «что с ним можно поделаться?». В следующей строке, по-видимому, задается уже более общий вопрос: «воздействие подобно чему?», т. е. «что же делать?».

в) *Ńua* 'Юй' = имя возлюбленной Сян Юя.

3. Лю Чэ (У-ди), Цю фэн цы

Лю Чэ (劉徹; 156-87 до н. э.) — ханьский император У-ди. Стихотворение написано во время обзорной поездки по стране, по-видимому, после смерти любимой наложницы императора (Ли Фу-жэнь).

秋風起兮，白雲飛	Chjəw prəm khə gē, brāk whən pəj
草木黃落兮，雁南歸	Shəw mhök wān rāk gē, ŋrānh nēm kwəj
蘭有秀兮，菊有芳	Rān whə sɭəwh gē, kəuk whə phəŋ
懷佳人兮，不能忘	Grwəj krē njan gē, pə nē maŋ
泛樓船兮，濟汾河	Ph(r)amh rwā lwān gē, cəjh B(h)ən ɣāj
橫中流兮，揚素波	Gwrānh təuŋ rəw gē, laŋ säh pāj
簫鼓鳴兮，發棹歌	Sjəw ká mreŋ gē, pat ljəwh kāj
歡樂極兮，哀情多	Hwān rāuk gək gē, ʔəj zəŋ tāj
少壯幾時兮，奈老何	Tjawh ʧəŋh kəj də gē, nās rhəw ɣāj

*Осенний ветер поднимается, белые облака летят;
Травы и деревья желтеют и увядают, гуси летят на юг.
Орхидеи распускаются, хризантемы источают аромат;
Думаю о красавице, не могу забыть ее.
Плыву на высоком корабле, переправляюсь через реку Фэнь;
Пересекаю срединное течение, вздымаются белые волны;
Свирели и барабаны играют, раздаются застольные песни;
Радость и веселье достигают предела, грустные ощущения во множестве;
Молодость и крепость недолговечны, что же делать в старости?*

Примечания:

а) *sɭəwh* vs. *phaŋ*: исходное значение первого слова — 'колоситься', очевидно, имеются в виду нераскрывшиеся бутоны, похожие на зерна в колосьях; второе слово — 'пахучий, ароматный'.

б) *krē*, *krē njan*: и слово, и образованный с его помощью двуслог — южного происхождения (впервые встречаются в «Чу цы»), возможно, изначально диалектизмы.

в) *gwrāṅh t̄aiŋ r̄əw*: по-видимому, объектная конструкция: 'пересекаю срединное течение', т. е. 'переплываю середину реки'.

г) *sāh p̄āj*: данное сочетание впервые встречается именно в этом стихотворении.

д) *ljāwḥ kāj*: букв. 'весельные песни', т. е. песни гребцов.

е) *tjāwḥ caŋh*: букв. 'молодой и сильный', т. е. молодой человек в расцвете сил.

ж) *kəj d̄ə*: здесь обычно предлагают читать с восходящим тоном (*káj d̄ə*) в вопросительном значении ('сколько времени?'). Однако более уместно переводить здесь слово *kəj* его исходным значением — 'маленький, незначительный', т. е. 'молодости и силе — мало (отпущено) времени, что же делать в старости?'.

4. Ли Янь-нянь, Бэй фан ю цзя жэнь

Ли Янь-нянь (李延年; умер в 82 г. до н. э.) — поэт и композитор при ханьском дворе. Песня написана про безымянную красавицу; согласно преданию, услышав ее, император У-ди усомнился в том, что такая красавица действительно может существовать, однако сам вскоре обнаружил Ли Фу-жэнь, которая как раз соответствовала этому описанию. Стихотворение играет центральную роль в фильме 十面埋伏 («Дом летающих кинжалов»).

北方有佳人	Pāk paŋ whó krē njən,
絕世而獨立	ʒwat ʎas̄ nə dōk gər.
一顧傾人城	ʒjət kāh khweŋ njən deŋ,
再顧傾人國	Cāh kāh khweŋ njən kwāk.
寧不知傾城與傾國	Nēŋ pə ʈe khweŋ deŋ lá khweŋ kwāk?
佳人難再得	Krē njən nān cāh tāk.

*На северной стороне есть красавица,
В целом мире стоит отдельно от всех.
Один раз обернется, повергнет людские города,
Другой раз обернется, повергнет людские государства.
Разве не известно, что она повергает города и государства?
Трудно найти другую такую красавицу.*

Примечания:

а) *ʒwat ʎas̄*: в данном переносном значении ('во всем мире' < букв. 'исчерпывающая мир') эта идиома начинает употребляться только с ханьского периода, в классических текстах зафиксированы более прямые значения (типа 'порвать с миром').

б) *krē njən nān cāh tāk*: по-видимому, наиболее приемлемый перевод: «другую такую красавицу тяжело заполучить» (а не «эту красавицу тяжело заполучить дважды» или что-либо в этом роде).

5. Лю Си-цзюнь, Бэй чоу гэ

Лю Си-цзюнь (劉細君) — принцесса ханьского двора (дочь Цзянду-вана Лю Цзяня), выданная ок. 110 г. до н. э. замуж за вождя северного племени усуней в целях безопасности и для укрепления связей между Китаем и «северными варварами». Стихотворение, очевидно, написано около того же времени.

吾家嫁我兮天一方	Ŋhā krā krāh ŋháj gē, thīn ʒjət paŋ
遠托異國兮烏孫王	Whán thāk ləh kwāk gē, ʎa-swən whaŋ
穹廬爲室兮旃爲牆	Khwəŋ ra waj t̄jət gē, tan waj ʒhaŋ
以肉爲食兮酪爲漿	Ló nhəuk waj lək gē, rāk waj caŋ
居常土思兮心內傷	Ka daŋ thá sə gē, səm nōs saŋ
願爲黃鵠兮歸故鄉	Ŋwanh waj wāŋ gəuk gē, kwəj kāh haŋ

*Моя семья выдала меня замуж, туда, где звезда Тянь-и;
Далеко услала в чужое государство, к царю усуней;*

Сводчатая хижина служит дворцом, войлок служит стенами;
 Мясо служит пищей, кумыс — питьем;
 Держусь приличий, думаю о родине, в сердце страдания;
 Хочу стать желтым лебедем, вернуться в родную деревню.

Примечания:

а) *thīm ?jat raj*: букв. '(в) направлении звезды Тянь-и', т. е., по-видимому, северного полюса. В качестве астрономического термина сочетание Тянь-и впервые выступает у Сыма Цяня. Альтернативные членения (например, 'в одну из сторон неба') гораздо менее убедительны.

б) *?ā-swān*: страна 'Усунь'. Точная этимология неизвестна. С одной стороны, возможно, что это чисто китайский термин: 'потомки ворона', т. к. согласно легенде, один из их вождей был вскормлен волчицей и воронами. С другой стороны, ДК **?ā-swān* может являться фонетической транскрипцией имени *Ašīna*, того же, которым называл себя тюркский клан Ашина в VI в. н. э. (в конечном итоге из иран. **axšaina*- 'синий', ср. другое самоназвание того же клана — *gök-türk*, 'синие (небесные) турки').

в) *khwəŋ ra*: 'куполообразная хижина', т. е. кочевничий шатер.

г) *rāk waj saŋ*: *rāk* — здесь, скорее всего, что-то вроде кумыса (слово впервые встречается в «Чу цы» в неясном значении, но чаще всего, начиная с ханьского периода, употребляется для обозначения напитков, изготавливаемых кочевниками из молока). Семантика слова *saŋ* обычно так же расплывчата — 'варево', 'отвар', 'сок', т. е. разного рода жидкости для принятия вовнутрь, но не вода и, по-видимому, не алкоголь. Вероятно, речь идет о возмущении, испытываемой принцессой, когда вместо привычных ей неалкогольных напитков растительного происхождения ей приходится пить молочные продукты.

д) *ka daŋ thá sə*: букв. 'находиться в постоянстве, думать о земле', т. е. 'придерживаюсь старых (родных) устоев, думаю о родине'. Альтернативная синтаксическая трактовка — не вычленять здесь два однородных предиката, а переводить все как 'находиться в постоянном раздумье о родной земле'. В этом случае, однако, скорее ожидалась бы постановка *daŋ* в препозицию к предикату (т. е. *daŋ ka* 'постоянно нахожусь', а не *daŋ sə* 'постоянные раздумья'). Вообще идиома *ka daŋ* в данном значении впервые отмечена уже в «Цзо чжуань», что значительно повышает достоверность именно двухпредикатной интерпретации.

6. Бань Цзе-хао, Юань гэ син

Бань Цзе-хао (班婕妤; ок. 48 г. до н. э. — 2 г. н. э.). Двоюродная бабка Бань Гу, фрейлина при дворе императора Чэн-ди. Стихотворение аллегорично: под прекрасным веером, выброшенным при наступлении осени, подразумевается собственная судьба Бань Цзе-хао, утратившей положение фаворитки при дворе.

新裂齊紈素	Sjən rat ʒəj wān sāh,
鮮潔如霜雪	Shan kjāt na ʃaŋ swat.
裁爲合歡扇	ʒhə waj gəp hwān hjan,
團團似明月	Dhwān dhwān lhó mraŋ ŋwat.
出入君懷袖	Thwət nəp kwən grwəj lhəwh,
動搖微風發	Dón law məj prəm pat.
常恐秋節至	Daŋ khón chjəw cjet tjəs,
涼飈奪炎熱	Raŋ pjaw lwāt wam ŋjat.
棄捐篋笥中	Khəs wjan khjāp sləh təuŋ,
恩情中道絕	?ən ʒeŋ təuŋ lhəw ʒwat.

Свежевыкроенный ровный шелк,
 Блестящий, как иней и снег.
 Скроен из него для общей радости веер,
 Круглый-прекруглый, как яркая луна.
 Входя и выходя, господин держит его в рукаве.
 Колеблется он, когда дует легкий ветер.
 Все боюсь, что наступит осеннее время,
 Прохладный ветер унесет пламенную жару,

Брошен будет он в короб.
Добрые чувства кончатся на середине пути.

Примечания:

а) *wān sāh*: композит впервые зафиксирован именно в этом стихотворении. Речь, по-видимому, идет о значении 'вид тонкого шелка', обычно выраженном простой морфемой *wān*.

б) *gār hwān hjan*: особый вид веера с симметрично вытканными узорами, символизирующий союз между мужчиной и женщиной.

в) *khās wjan*: 'бросать, выбрасывать'. Двуслог активно употребляется начиная с ханьского периода. Иногда употребляется в специфическом значении 'бросать жену', так что употребление именно этого сочетания в данном стихотворении, скорее всего, неслучайно.

г) *khjār sl̥h*: 'бамбуковый короб для хранения вещей'. Сочетание встречается начиная с ханьского периода («Ли цзи»), но собственно *khjār* (< ҚДК *khēr*) засвидетельствовано уже в ҚДК памятниках.

7. Лян Хун, У и гэ

Лян Хун (梁鴻) — поэт ранневосточноханьского периода (I в. н. э.). До наших дней дошло только три стихотворения, записанных в «Хоу Хань шу»; самое знаменитое — У и гэ, за которое он заслужил опалу императора Чжан-ди.

陟彼北芒兮，噫！	Tək páj pək māŋ gē, ʔə!
顧瞻帝京兮，噫！	Kāh tam tēh kraŋ gē, ʔə!
宮室崔嵬兮，噫！	Kəuŋ tjet ʒwəj ŋwəj gē, ʔə!
人之劬勞兮，噫！	Njən tə gwa rāw, ʔə!
遼遠未央兮，噫！	Rjāw rjāw mwəs ʔaŋ gē, ʔə!

Поднимаюсь на тот Северный шпиль, увы!
Оборачиваюсь, смотрю на императорскую столицу, увы!
Дворцы и залы вздымаются, увы!
Люди трудятся, увы!
Долго-долго, без конца, увы!

Примечания:

а) *Pək tāj* ('Северный шпиль') — название горы к северо-востоку от ханьской столицы Лоян.

б) *ʔə*: междометие сожаления, засвидетельствованное с соответствующей эмоциональной окраской уже в «Шуцзине».

в) Все стихотворение написано как явное подражание «Шицзину»: зачин («поднимаюсь на...»), эпитеты (*ʒwəj ŋwəj*), конкретные конструкции (*mwəs ʔaŋ* 'нет конца', *gwa rāw* 'трудятся') — все это позаимствовано напрямую из разных стихотворений «Шицзина».

8. Чжан Хэн, Сы чоу ши

Чжан Хэн (張衡; 78-139 н. э.) — ханьский ученый и литератор, выдающийся поэт в жанре *фу*. «Сы чоу ши» — один из наиболее ранних образцов семисложной поэзии (хотя см. Бэй чоу гэ выше).

我所思兮在太山	Nháj sá sə gē, ʒhə Thās s̄an.
欲往從之梁父艱	Lhok wán ʒhoŋ tə, Raŋ-bá kr̄an.
側身東望涕沾翰	ʒək l̄jən tōŋ maŋh, l̄jəj tjam ḡan.
美人贈我金錯刀	Mrój njən ʒəŋh nháj kəm shāk tāw,
何以報之英瓊瑤	ʔāj ló pwəh tə? ʔRaŋ ghwen law.
路遠莫致倚逍遙	Rāh whán māk t̄jəs, ʔaj saw law.
何爲懷憂心煩勞	ʔāj waj grwəj ʔəw, səm ban rāw?

我所思兮在桂林
欲往從之湘水深
側身南望涕沾襟
美人贈我琴琅玕
何以報之雙玉盤
路遠莫致倚惆悵
何爲懷憂心煩快

Nháj sá sə gē, ʒhě Kwēh rəm.
Lhok wán ʒhoŋ tə, Saŋ twəj ʃhəm.
Çək ljən nōm maŋh, ljěj tjam krəm.
Mrój njən ʒəŋh nháj ghəm rān kān.
Ÿāj ló pwəh tə? Šōŋ ñok bān.
Rāh whán māk tǝs, ʒaj tǝjəw ʃhaŋh.
Ÿāj waj grwəj ʒəw, səm ban ʒaŋh?

我所思兮在漢陽
欲往從之隴阪長
側身西望涕沾裳
美人贈我貂襜褕
何以報之明月珠
路遠莫致倚躑躅
何爲懷憂心煩悵

Nháj sá sə gē, ʒhě nānh laŋ.
Lhok wán ʒhoŋ tə, Rhón brán ɖaŋ.
Çək ljən səj maŋh, ljěj tjam daŋ.
Mrój njən ʒəŋh nháj tǝaw tham lwa,
Ÿāj ló pwəh tə? Mraŋ ŋwat twa.
Rāh whán māk tǝs, ʒaj ɖe ɖwa.
Ÿāj waj grwəj ʒəw, səm ban ʒwa?

我所思兮在雁門
欲往從之雪雰雰
側身北望涕沾巾
美人贈我錦繡段
何以報之清玉案
路遠莫致倚增嘆
何爲懷憂心煩悵

Nháj sá sə gē, ʒhě Nṛānh mən.
Lhok wán ʒhoŋ tə, swat phən phən.
Çək ljən pək maŋh, ljěj tjam krən.
Mrój njən ʒəŋh nháj kəm sjəwh ɖwānh,
Ÿāj ló pwəh tə? Sheŋ ñok ʒānh.
Rāh whán māk tǝs, ʒaj cəŋ nānh.
Ÿāj waj grwəj ʒəw, səm ban ʒwānh?

*Та, о ком я думаю, на горе Тайшань.
Хочу следовать за ней, но Лян-фу трудна.
Поворачиваюсь, смотрю на восток, слезы промочили перо.
Красавица подарила мне золотом инкрустированный нож.
Чем отблагодарю ее? Драгоценной красной яшмой.
Дорога далека, не достигнуть, ах, брожу туда-сюда.
Зачем волнуюсь и печалюсь, сердце обременено тяготами?*

*Та, о ком я думаю, в лесах Гуйлинь.
Хочу следовать за ней, но река Сян глубока.
Поворачиваюсь, смотрю на юг, слезы промочили полу халата.
Красавица подарила мне для циня лан-гань.
Чем отблагодарю ее? Парой яшмовых подносов.
Дорога далека, не достигнуть, ах, грустно и тоскливо.
Зачем волнуюсь и печалюсь, сердце обременено недовольством?*

*Та, о ком я думаю, в Ханьян.
Хочу следовать за ней, но гора Лун-бань длинна.
Поворачиваюсь, смотрю на юг, слезы промочили верхнюю одежду.
Красавица подарила мне соболий кафтан.
Чем отблагодарю ее? Яшмой, яркой, как луна.
Дорога далека, не достигнуть, ах, переминаюсь с ноги на ноги.
Зачем волнуюсь и печалюсь, сердце обременено искривлением?*

*Та, о ком я думаю, в Яньмэнь.
Хочу следовать за ней, но снег густой-густой.*

Поворачиваюсь, смотрю на юг, слезы промочили платок.
 Красавица подарила мне отрез разукрашенной парчи.
 Чем отблагодарю ее? Столиком из зеленой яшмы.
 Дорога далека, не достигнуть, ах, все больше вздыхаю.
 Зачем волнуюсь и печалюсь, сердце обременено досадой?

Примечания:

а) *Raŋ-ba* — гора Лян-фу, расположена в пров. Шаньдун рядом с Тай-шань.

б) *krēn* 'трудный, тяжелый'. Здесь налицо неточная рифма. В СК это слово имеет чтение *kān*, которое должно отражать старый переднерядный гласный *-e-* или среднерядный *-ə-*; в трех случаях, где для него зафиксированы рифмующиеся контексты в «Шицзине», оно неизменно рифмуется со слогами на *-ən*. В данном стихотворении, однако, оно явно рифмуется со слогами на *-an*. Неточные рифмы между *-an* и *-ən* для ДК в целом нехарактерны (чаще всего они встречаются у Цюй Юаня, где, однако, наблюдается скорее нейтрализация в пользу *-ən*, чем *-an*, т. е. ситуация, обратная наблюдаемой). Ср., однако, такую любопытную нерегулярность, как СК *ṣān* 'гора' < ДК *srān*, при том, что регулярно ожидалось бы СК *ṣan*. Это наводит на мысль, что в ханьскую эпоху был по крайней мере один диалект, в котором *-ən* и *-an* нейтрализовывались в пользу *-an*, возможно, при условии дополнительной ретрофлексной артикуляции гласного (т. е. после старого *-r-*).

в) *gān*: 'перо (писчее)'. В СК словарях для этого знака приводятся чтения как с падающим, так и с ровным тоном; несмотря на то, что в современном языке закрепилось чтение с падающим тоном, в данном ханьском диалекте было, судя по данным рифм, представлено скорее чтение с ровным.

г) *kam śhāk tāw*: букв. 'золотом инкрустированный нож'. Это словосочетание в древних текстах имеет как данное значение, так и производное от него — 'вид монеты в форме ножа', причем речь идет о конкретной монете, введенной в обращение в правление Ван Мана. Именно поэтому часто предполагается, что в данном стихотворении речь идет именно о монете, а не о ноже или кинжале, хотя, конечно, в качестве подарка от возлюбленной уместнее смотрелся бы скорее кинжал.

д) *ʔaj*: восклицательное междометие, обычно записываемое как 猗 (поэтому читается ровным тоном, а не восходящим).

е) *rāŋ kān*: вид драгоценного камня, обычно истолковывается как 'камень, схожий с яшмой'. Сочетание впервые встречается уже в «Шуцзин», однако его этимология неизвестна. В сочетании со словом *ghəm* 'цинь', очевидно, имеет значение 'драгоценный камень, использующийся для украшения циня', а не 'цинь, украшенный драгоценными камнями', как часто встречается в современных комментариях.

ж) Ханьян: см. примечание с сайта www.silkqin.com: «There are a number of places in China called Hanyang, best known being the city now a part of Wuhan in Hubei. The mountain in Sichuan of this name might be considered, but the reference that makes most geographical sense is the area around 天水 Tianshui in what is today southeastern Gansu province. During the Eastern Han dynasty this area was a commandery called Hanyang. Near here, in spring of 138 CE, there was an earthquake here so great that a seismograph in Loyang invented by Zhang Heng detected it».

з) *Rhón-brán*: г. Луншань (в провинции Ганьсу), с которой связана «луншаньская культура». Упоминание в этой строке горы Луншань подтверждает отождествление «Ханьяна» с местностью вокруг Тяньшуй.

9. Гу ши ши цзю ши: Син син чун син син

«Девятнадцать древних стихотворений» — сборник анонимных ханьских авторов, дошедший до нас в версии, представленной Сяо Туном в «Вэнь сюань». Сами стихотворения, по-видимому, написаны в разные эпохи; рифмовка в них ближе частично к западноханьской, частично к восточно-, однако, учитывая, что обе системы очень мало отличаются друг от друга, точно определить эпоху не удастся.

行行重行行	Grāŋ grāŋ dhoŋ grāŋ grāŋ,
與君生別離	Lá kwən śhēŋ brat raj.
相去萬餘里	Saŋ khá manh la rá,
各在天一涯	Kāk zhě thjēn ʔjət ŋrē.
道路阻且長	Lhōw rāh cá chíá daŋ,
會面安可知	Wāś mhjanh ʔān kháj ʔe?
胡馬依北風	Yā mrá ʔəj pōk prəm,

越鳥巢南枝	Wat tǰǰw ʒjāw nām ke.
相去日已遠	San khá njət ló whán ,
衣帶日已緩	?Əj tās njət ló wán ,
浮雲蔽白日	Bhəw whən pjaś brāk njət,
遊子不顧反	Ləw có pə kāh pán .
思君令人老	Sə kwən reŋ njən rhǒw ,
歲月忽已晚	Sʷas ŋwat mət ló mwán ,
棄捐勿復道	Khəs wjan mət bəuk lhǒw ,
努力加餐飯	Ná rək krāj chān bán .

Хожу-хожу, снова хожу-хожу,
 С господином навеки разлука.
 Ушли вдаль друг от друга на десять с лишним тысяч ли,
 Каждый на свой край неба.
 Дорога опасная и длинная,
 Как узнаем, когда встретимся?
 Хусские лошади следуют северному ветру,
 Юэские птицы строят гнезда на южных ветвях.
 Дни разлуки становятся все дольше,
 Пояс и платье становятся все просторнее.
 Плывающие облака закрывают яркое солнце,
 Путник не оглядывается назад.
 Думаю о господине, из-за этого старею,
 Года и месяцы вдруг стали подходить к концу.
 Покинута, да не будет дороги назад,
 С трудом поглощаю еду.

Примечания:

а) Из числа новых значений и употреблений старых слов: *shēŋ* 'на всю жизнь, пожизненно' (в КДК в атрибутивном употреблении значит скорее 'живьем'); *ŋrē* 'предел, сторона света' (в КДК — 'берег реки', отсюда 'предел, граница'). Сочетания *ná-rək* 'с трудом, с усердием' и *chān bán* 'еда' также не встречаются в доханьских памятниках.

б) Рифма между старыми финалями *-aj* и *-e* — показательная особенность восточноханьской рифмовки (где *-aj > -e*), одна из немногих, отличающих ее от западноханьской. Это, однако, не может служить доказательством ВХ происхождения стихотворения, т. к. нерегулярные рифмы между *-aj* и *-e* встречаются и в ЗХ эпоху, и даже раньше (например, у Лао-цзы).

в) *lhǒw rāh cá chíá dāŋ* — почти дословная цитата (за исключением вставки *rāh*) из «Шицзина» (I.XI.4; 蒹葭), где идет речь о том, как жена ищет и не находит мужа (хотя традиционные интерпретации обычно толкуют это стихотворение совершенно иначе).

г) Последние две строки не имеют однозначной интерпретации. (Ср. перевод: «Но хватит уже, не буду о том говорить... Себя береги, ешь вовремя в долгом пути!» — вряд ли верный).

10. Гу ши ши цзю ши: Цин цин хэ пань цао

青青河畔草	Shēŋ shēŋ yāj bānh shǒw ,
鬱鬱園中柳	?Wət ?wət whan təuŋ rjǒw .
盈盈樓上女	Leŋ leŋ rwā danh ná,
皎皎當窗牖	Kráw kraw tāŋ shōŋ lǒw .
娥娥紅粉妝	Nāj nāj yōŋ pón caŋ,
纖纖出素手	Sam sam thwət sāh lhǒw .
昔爲倡家女	Siak waj thaŋ krā ná,
今爲蕩子婦	Kəm waj Lhǎŋ có bǒ(w) .

蕩子行不歸 𣪗hǎŋ cǎ grǎŋ pə kwəj,
空床難獨守 Khōŋ ʒaŋ nān dōk tǎw.

Зелена-зелена трава на берегу реки,
Пышны-пышны ивы в саду.
Изящна-изящна (?) в тереме девица,
Светла-светла стоит у окна.
Красивы-красивы красные румяна,
Тонкие-тонкие показываются белые руки.
Раньше была в певчем доме девицей,
Теперь — супруга гулящего мужа.
«Загулявший» муж ушел и не возвращается,
Пустую постель сложно одной сторожить.

Примечания:

а) 盈盈 *lei lei*: буквальный перевод — 'полным-полно', т. е. речь должна была бы идти о нескольких женах, а не об одной. Однако это плохо согласуется с общей направленностью и контекстной рамкой стихотворения. Комментаторы в целом сходятся на том, что *lei lei* здесь обозначает какую-то качественную характеристику героини ('нежная, изящная'); иногда говорится, что 盈 здесь заимствовано вместо омонима 羸 *lei*. Однако этот иероглиф достаточно редкий и, как правило, сам замещает другие знаки (в том числе и 盈!); единственный серьезный аргумент здесь — это его графическая структура, включающая знак 'женщина'.

б) *thaj kǎ*: 倡 — более древний графический вариант современного 唱 'петь' (первоначальное значение — 'запевать, вести в хоре'). С точки зрения фонетики он используется для записи двух однокоренных слов: *thaj* > совр. *chāng* 'певец (певичка), артист' и *thajs* > совр. *chàng* 'петь, запевать'. Несмотря на то, что второе слово зафиксировано раньше, чем первое (уже в «Шицзин»), оно, очевидным образом, производно от первого. Начиная с эпохи Тан, в ровном тоне за этой лексемой закрепился знак 娼.

в) *Lhǎŋ cǎ*: имеется в виду муж, давно ушедший из дома и не возвращающийся из чужих стран (а не «гуляющий» муж — это значение появляется у данного сочетания гораздо позже).

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме (-*ǎw*), в которой совпали РДК рифмы на -*u*? (草, 手, 守) и -*iw*? (柳). [ДК 牖 не участвует в рифмах «Шицзина» и потому могло иметь как -*u*?, так и -*iw*?]. ДК 婦 *bə*? вообще должно было дать 3X *bǎ*? (терминаль -*w* у этих слогов регулярно появляется лишь в ПДК период), но здесь вполне возможно предположить диалектное появление дополнительной огубленности под влиянием лабиальной инициали.

11. Гу ши ши цзю ши: Цин цин лин шан бай

青青陵上柏	Shēŋ shēŋ rəŋ daŋh pǎk,
磊磊潤中石	Rwǒj rwǒj krānh təuŋ diak.
人生天地間	Njəŋ shēŋ thjəŋ Lhəjŋ krijān,
忽如遠行客	ŋə̄t na whán grǎŋ khrāk.
斗酒相娛樂	Twá cǎw saŋ ŋhwa rāuk,
聊厚不爲薄	Rjəw gwá pə waj bāk,
驅車策駑馬	Khwa ka chēk nā mrá,
遊戲宛與洛	Ləw hajh ?wán lá Rhāk.
洛中何鬱鬱	Rhāk təuŋ yāj ?wət ?wət!
冠帶自相索	Kwān tās ʒjəś saŋ sāk,
長衢羅夾巷	Ḍaŋ gwa rāj krijāp ʒrōŋh,
王侯多第宅	Whaŋ gwā tāj Lhəs dhrāk.
兩宮遙相望	Rhán kəuŋ law saŋ maŋh,
雙闕百餘尺	ʒōŋ khwat pǎk la thiak,
極宴娛心意	Gək ʒjān ŋhwa səm ?əh.
戚戚何所迫	Shjəuk shjəuk ʒāj ʒá pǎk?

Зелены-зелены кипарисы на вершине холма,
 Грудой навалены в горном ручье камни.
 Человек живет между небом и землей,
 Внезапно оказывается далеко зашедшим гостем.
 С помощью доу вина радуемся и веселимся,
 Лучше щедро, чем скудно.
 Торопим колесницу, стегаем ленивых лошадей,
 Проезжая, развлекаемся в Вань и в Ло.
 В Ло — насколько пышно-пышно!
 Чиновники в шапках и поясах ищут друг друга.
 От длинных улиц рядами отходят переулки.
 Ваны и хоу с многочисленными жилищами,
 Два дворца друг на друга взирают издалика,
 Парные вышки высотой более чем в сто чи.
 Пируем до упаду, настроение веселое,
 Почему же гнетут нас грустные мысли?

Примечания:

а) *rjāw*: исходное значение этого предиката — 'желать, хотеть'; отсюда, через безличное 'хочется, хотелось бы', возможно и сопоставительное значение ('лучше...'); объект сравнения может как вводиться стандартным ДК способом через 於 *ʔa*, так и другими способами, напр., как в данном стихотворении, через конструкцию с 爲 *waj*).

б) *ʔwān*: Вань (название главного города уезда Наньян).

в) *kwān tās*: букв. 'шапка и пояс', начиная с ханьского периода (особенно в поэзии) употребляется как условное обозначение чиновничьего сословия.

г) *Lhās dhrāk*: слово *Lhās* 'ранг, порядок' начинает употребляться в значении 'жилище' начиная с ханьского периода, по-видимому, как результат семантического развития 'ранг' → 'жилище человека, занимающего высокий ранг'. Поскольку оно очень часто употребляется в сочетании с исконными словами 'дом', 'дворец', 'жилище', его самостоятельное употребление в этом значении, возможно, вторично (усечение композита), а сами сочетания формально должны трактоваться как 'ранговое [статусное] жилище'.

д) *shjāuk skjāuk* 'грустно'. В значении 'грустный, расстроенный, огорчать' это слово зафиксировано уже в РДК. Обычно его второе известное значение — 'родственник(и)' — объясняют семантическим развитием 'волноваться, переживать' → 'те, за кого волнуются; любимые люди' → 'родственники'. Не исключено, однако, что здесь все же налицо омонимия.

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме *-(i)ak*; рифмовка в целом согласуется с классической системой, за исключением 樂 *rāuk* < **rāk²⁰*; это слово, впрочем, нельзя считать точной рифмой и для ханьского периода (возможно, *rāuk* произносилось как *rā²⁰k*, с очень слабым губным призвуком, не мешавшим рифмовке).

12. Гу ши ши цзю ши: Цзинь жи лян янь хуй

今日良宴會
 歡樂難具陳
 彈箏奮逸響
 新聲妙入神
 令德唱高言
 識曲聽其真
 齊心同所願
 含意俱未伸
 人生寄一世
 奄忽若飄塵

Kəm njət raŋ ʔjān wās,
 Hwān rāuk nān gwah **ɖhjən**.
 Dhān ɕeŋ pənh ljat hán,
 Sjən heŋ mjawh nəp **ljən**.
 Reŋh tək thaŋh kāw ŋan,
 Tək khok lɛŋ gə **tjən**.
 ʔəj səm, lɔŋ ʂá ŋwành,
 Gəm ʔəh kwa məs **sljən**.
 Njən ʂhəŋ kajh ʔjət ʔas,
 ʔRám mət nak pew **ɖjən**.

何不策高足	Ŷâ pə ɕhək kāw cok,
先據要路津	Sən kah ʔəw rāh ɕjən .
無爲守窮賤	Ma waj tów gəuŋ ʒhjanh,
轉軻長苦辛	Khóm khāj ɖaŋ khá sjən .

Сегодня прекрасная пирушка,
 Веселье трудно как следует описать.
 Играем на чжэне, вылетают потаенные звуки,
 Новоявленное звучание незаметно проникает в душу.
 Чудная добродетель поет возвышенные речи,
 Знатоки музыки внимают их истинности.
 Согласуем помыслы, едины в своих желаниях,
 Заключенный внутри смысл остается совершенно не раскрытым.
 Человеческая жизнь временно занимает одно поколение,
 Внезапно становится подобной пыли, вздымаемой порывом ветра.
 Почему бы не подхлестнуть быстрогого,
 Чтобы первым занять важную переправу?
 Не следует блюсти бедность и низкое положение,
 Едва катиться в колее постоянных бедствий.

Примечания:

а) *reŋh tək*: букв. 'прекрасная добродетель' — сочетание встречается уже в КДК, но здесь, по-видимому, им метафорически обозначается игрок на чжэне и певец.

б) *tak khok*: букв. 'знакомые с мелодиями' — имеются в виду, по-видимому, знатоки музыки (или просто любители музыки), внимающие пению во время пирушки. Сочетание впервые встречается именно в этом стихотворении.

в) *ʔrát ɲāt*: 'внезапно'. Слово *ʔrát* встречается в этом значении довольно поздно; по-видимому, этимологически это не то же самое слово, что *ʔrát* 'покрывать'.

г) *kāw cok*: 'быстроногий', эпитет для лошади (впервые встречается в данном стихотворении).

д) *khóm khāj*: двуслог, обычно интерпретируемый как 'с трудом передвигаться (о повозке) > метаф. с трудом продвигаться по жизни'; впервые встречается в «Чу цы».

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме (*-(j)ən*), в которой совпадают старые слоги на *-in* (陳, 真, 津, 辛) и на *-ən* (神, 伸).

13. Гу ши ши цзю ши: Си бэй ю гао лоу

西北有高樓	Sāj pāk whá kāw rwā,
上與浮雲齊	Daŋh lá bhəw whən zāj .
交疏結綺窗	Krāw ʒa kjət kháj ʒhōŋ,
阿閣三重階	ʔAj kāk sām ɖhoŋ krjāj .
上有絃歌聲	Daŋh whó ɲjən kāj heŋ,
音響一何悲	ʔəm háŋ ʔjət ɲāj prāj !
誰能爲此曲	Dwəj nā waj ché khok?
無乃杞梁妻	Ma nhé Khə-raŋ shāj .
清商隨風發	Sheŋ taŋ lh waj prəm pat,
中曲正徘徊	ʔəuŋ khok teŋh bhāj wāj .
一彈再三歎	ʔjət dhān cāh sām ɲānh,
慷慨有餘哀	Khāŋ khəs whó la ʔāj .
不惜歌者苦	Pəw sjek kāj tiá khá,
但傷知音稀	Dhán ʌŋ ʔe ʔəm hāj .
願爲雙鴻鵠	Ŋwanh waj ʒōŋ gōŋ gəuk,
奮翅起高飛	Pənh keh khé kāw pāj .

На северо-западе есть высокий терем,
 Верхушка ровень с плывущими облаками.
 Окна украшены резьбой и переплетенными узорами,
 Палаты на столбах, три ряда ступеней.
 Сверху доносятся звуки струн и пения,
 Насколько грустны их интонации!
 Кто мог сочинить такую мелодию?
 Никто, кроме жены Ци-ляна.
 Чистые звуки «шан» исторгаются, разносимые ветром,
 Элементы мелодии устремляются прямо вперед.
 На одно бряцание по струнам — три вдоха,
 Взволнованно, с переизбытком скорби.
 Хоть певец и старается,
 Но грустно, что так мало знатоков музыки.
 Хотелось бы стать парой лебедей,
 Расправить крылья и подняться ввысь!

Примечания:

а) *krāw ʃa*: букв. 'далекие друг от друга' — имеются в виду расписные узоры на окнах. Слово *ʃa* употребляется здесь в значении 'вырезать, покрывать резьбой' (< 'разделять на части, разрезать'); все сочетание является атрибутом к *ʃhōj* 'окна'.

б) *?āj kāk* (совр. чтение *ē gē*): букв. 'палаты на столбах' = 'двухъярусное здание с четырьмя колоннами'.

в) *Khá-raj ʃhāj*: 'жена Ци Ляна'; имеется в виду жена циского воина Ци Ляна (VI в. до н. э.), покончившая с собой после гибели мужа (впоследствии эта легенда трансформировалась в историю о Мэн-цзын, жене Ци Ляна, погибшего при строительстве Великой Стены). Здесь, очевидно, метафорическое использование образа.

г) *?jēt dhān*...: имеется в виду, что один человек играет на струнах, трое ему подпевают.

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме (-əj), в целом совпадающей с рифмой -əj «Шицзина»; на ханьскую принадлежность указывает лишь включение в этот же класс слова 階 *krjāj* < ДК **krj* (в «Шицзине» рифмуется по классу -ij).

14. Гу ши ши цзю ши: Шэ цзян цай фу жун

涉江采芙蓉	Dap krōŋ ʃh́ bha loŋ,
蘭澤多芳草	Rān lāk tāj phan ʃh́w.
采之欲遺誰	ʃh́ tə lhok lwəjh dwəj?
所思在遠道	ʃá sə ʒh́ whán lh́w.
還顧望舊鄉	Whrjān kāh maŋh gəwh haŋ.
長路漫浩浩	Ḍaŋ rāh mānh g'əw g'əw.
同心而離居	Lōŋ səm nə raj ka,
憂傷以終老	?əw laŋ lé təuŋ rh́w.

Перехожу через реку, собираю лотосы.
 В болоте с орхидеями столько ароматных трав.
 Собираю их, кому хочу их подарить?
 Предмет моих мыслей далеко в дороге.
 Поворачиваюсь, смотрю вдаль, в сторону родной деревни.
 Длинная дорога необъятна и безбрежна.
 Мы едины сердцем, но живем далеко друг от друга.
 Грущу и страдаю, с тем и состариваюсь.

Примечания:

а) Все стихотворение написано явно под влиянием и в стиле «Чу цы» (мотив переправы через Янцзы, лотосы фу-жун и др.).

б) Следует обратить внимание на отсутствие инверсии вопросительного местоимения *dwaj*, недопустимое в классическом языке; в данном тексте это единственное прямое указание на его поздний характер.

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на рифме *-ǎw*, причем все слоги восходят к РДК слогам с финалью **-i?*, так что никаких специфически ханьских особенностей здесь обнаружить нельзя.

15. Гу ши ши цзю ши: Мин юэ цзяо е гуан

明月皎夜光	Mraŋ ɲot kǎw liah kwāŋ,
促織鳴東壁	Chok tək mreŋ tōŋ pēk.
玉衡指孟冬	Ŋok grǎŋ kjǎj mrāŋh tūŋ,
眾星何歷歷	Tuŋh shēŋ ǰāj rhēk rhēk!
白露霏野草	Brāk rhāh tjam liá shǎw,
時節忽復易	Də cjǎt mǎt bəuk lek,
秋蟬鳴樹間	Chjəw dan mreŋ dhwá kjān.
玄鳥逝安適	Gwjǎn tjǎw daś ǰān tek?
昔我同門友	Siak ɲháj lōŋ mǎn wǎ,
高舉振六翮	Kāw ká tǎnh rhəuk grēk.
不念攜手好	Pǎ ɲǎmh wē ǰhǎw hǎw,
棄我如遺跡	Khǎś ɲháj na lwǎj cek.
南箕北有斗	Nǎm kǎ pək whǎ twǎ,
牽牛不負軛	Khjǎn ɲwǎ pǎ bǎ ǰrēk.
良無盤石固	Raŋ ma bān diak kāh,
虛名復何益	Ha mheŋ bəuk ǰāj ǰek.

Ясная луна озаряет ночь блеском,
 Сверчок поет на восточной стене.
 Яшмовые весы показывают начало зимы,
 Как упорядочены все звезды!
 Белая роса увлажняет полевую траву,
 Внезапно опять поменялось время года.
 Осенние цикады поют среди деревьев,
 Куда же улетают темные птицы?
 Некогда мы были товарищами по учебе,
 Высоко поднимались, размахивая крыльями.
 Не задумывались о том, чтобы дружить, держась за руки.
 Бросили меня, будто потерянный след.
 На Юге Веялка, на Севере — Ковш,
 Запряженный Бык не несет ярма.
 Доброта не имеет прочности, как большая скала,
 Какова же польза от пустых имен?

Примечания:

а) *Chok tək*: 'сверчок, кузнечик'. Этимология названия неизвестна (буквальное значение — 'быстро ткущий', но такой эпитет скорее подходил бы к пауку, чем к сверчку); возможно, речь идет о народной этимологии (по крайней мере, графической) какого-то диалектного или иноязычного слова.

б) *ŋok grǎŋ*: 'яшмовые весы', название звезды Алиот в хвосте Большой Медведицы, с помощью которой в китайской астрономии определялось время года.

в) *rhēk rhēk*: исходное значение иероглифа — 'идти друг за другом, прибавлять одно к другому' (откуда далее 'складывать, считать, исчислять; календарь').

г) *gwjǎn tǐǎw*: согласно комментаторской традиции, имеются в виду ласточки.

д) ... *daś ʔān tek*: 'куда летят'? Здесь, по-видимому, налицо реинтерпретация предиката *tek* как имени. Первоначальная идиома здесь — *ʔān tek* 'куда направляешься (направляетесь)?'; из-за того, что она часто сочетается со служебными предикатами, в конструкциях типа *caŋ ʔān tek* 'куда собираешься направляться', *tek* переосмысливается как имя ('место, направление'), после чего вся конструкция становится именной и начинает требовать дополнительного предиката движения, напр. *daś* 'идти, уходить'.

е) *lōŋ mǎn wá*: букв. 'друзья, общие по воротам' — условное обозначение друзей по учебе. Сочетание, как и собственно *lōŋ mǎn* 'учиться вместе', встречается не ранее чем в ханьскую эпоху.

ж) *nǎt ke...*: здесь и в следующей строке — непосредственная отсылка на «Шицзин» (II.V.IX, 大東): 皖彼牽牛·不以服箱 'сияет тот Запряженный Бык, но не перевезешь на нем грузы'; и далее — 維南有箕·不可以簸揚·維北有斗·不可以挹酒漿· 'вот на Юге есть Веялка, но нельзя ей веять; вот на Севере есть Ковш, но нельзя им зачерпнуть вина или другой жидкости'. В «Шицзине» эти образы использованы для того, чтобы подчеркнуть абсурдность и безнадежность текущей ситуации (герой обращается к Небу за помощью от несправедливого гнета недооценивающих его и его народ правителей, но обнаруживает, что названия звезд и созвездий не соответствуют их бездушной сущности). Здесь та же самая аллегория применена к сущности другой ситуации (одиночество, неизбежно влекомое быстро текущим временем), чтобы подчеркнуть сходный характер переживаний в душе автора стихотворения из «Шицзин» и данного стихотворения.

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме (*-ek*), в целом совпадающей с рифмой *-ek* «Шицзина».

16. Гу ши ши цзю ши: Цюй чжэ жи и шу

去者日以疏	Khá tiá njət ló ʃa,
生者日以親	ʃhēŋ tiá njət ló shjən .
出郭門直視	Thwət kwāk mǎn ɕək gjəj,
但見丘與墳	Dhán kjānh khəw lá bhən .
古墓犁爲田	Ká mhāh rəj waj lhjən ,
松柏摧爲薪	Lhoŋ prāk zhwəj waj sjən .
白楊多悲風	Brāk laŋ tǎj prəj prəm,
蕭蕭愁殺人	Sjəw sjəw zəw ʃət njən .
思還故里閭	Sə whrjān kǎh rə ra,
欲歸道無因	Lhok kwəj lhəw ma ?jən .

*Уходящее с каждым днем все дальше,
Рождающееся с каждым днем все ближе.
Выхожу за городские ворота, гляжу вперед.
Вижу лишь холмы и курганы.
Древние могилы распаханы под поля,
Сосны и кипарисы уничтожены под дрова.
Белые ивы полны печального ветра,
Свистят-свистят, тоской убивают людей.
Думаю вернуться к воротам родной деревни,
Хочу возвратиться, но нет начала у дороги.*

а) *lǎ*: 以 = 已 (оба служебных слова — полные омонимы).

б) *thwət kwāk mǎn*: налицо довольно грубое нарушение правила цезуры после 2-го слога (разрыв сочетания 'определяемое слово' + 'атрибут').

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме (*-(j)ən*), типично ханьской, т. к. в ней совпадают старые классы на *-in* (田, 薪, 人, 因) и на *-ən/-er* (親, 墳).

17. Юэ фу: Мо шан сан

日出東南隅 Njət thwət tōŋ nēm **ŋwa**,
 照我秦氏樓 Tawh ŋháj ʒjən-gé **rwā**.
 秦氏有好女 ʒjən-gé whó hǎw ná,
 自名為羅敷 ʒjəs mheŋ waj Rāj-**pha**.
 羅敷喜蠶桑 Rāj-pha hǎ ʒhēm sāŋ,
 採桑城南隅 Shǎ sāŋ deŋ nēm **ŋwa**.
 青絲為籠繫 Shēŋ sə waj rōŋ kēh,
 桂枝為籠鉤 Kwēh ke waj rōŋ **kwā**.
 頭上倭墮髻 Dhwā daŋh ʔwáj lwáj kjəs,
 耳中明月珠 Nhó təuŋ mraŋ ŋwat **twa**.
 綉綺為下裙 Saŋ kháj waj ɣrá gwəŋ,
 紫綺為上襦 Cé kháj waj daŋh **nwa**.
 行者見羅敷 Grāŋ tíá kjānh Rāj-**pha**,
 下擔捋髭鬚 ɣrà tāmh, rhwāt ce **shwa**.
 少年見羅敷 Tjāwh nhjən kjānh Rāj-**pha**,
 脫帽著帩頭 ʔwāt mēwh, ʔah shawh **dhwā**.
 耕者忘其犁 Krēŋ tíá maŋ gə rəj,
 鋤者忘其鋤 ʒha tíá maŋ gə **ʒha**.
 來歸相怨怒 Rə kwəj saŋ ʔwanh ná,
 但坐觀羅敷 Dhán ʒhwáj kwān Rāj-**pha**.
 使君從南來 ʒì kwən ʒhoŋ nēm rə,
 五馬立踟躕 Nhá mǎrá rəp de **dwa**.
 使君遣吏往 ʒì kwən khjān rəh wán,
 問此誰家姝 Mhənh ché dwəj krā **thwa**.
 秦氏有好女 ʒjən-gé whó hǎw ná,
 自名為羅敷 ʒjəs mheŋ waj Rāj-**pha**.
 羅敷年幾何 Rāj-pha nhjən kój ɣāj?
 二十尚不足 Njəs gjəp daŋh pə cok.
 十五頗有餘 Gjəp ŋhá pháj whó **la**.
 使君謝羅敷 ʒì kwən lhiah Rāj-**pha**.
 寧可共載不 Nēŋ kháj goŋh cəh pə?
 羅敷前致辭 Rāj-pha ʒjān ʔjəs lhə.
 使君一何愚 ʒì kwən ʔjət ɣāj **ŋwa**!
 使君自有婦 ʒì kwən ʒjəs whó bǎ,
 羅敷自有夫 Rāj-pha ʒjəs whó **pa**.
 東方千餘騎 Tōŋ paŋ shjōn la ghajh,
 夫婿居上頭 Pa sēh ka daŋh **dhwā**.
 何用識夫婿 ɣà loŋh tək pa sēh?
 白馬從驪駒 Brāk mǎrá ʒhoŋ rē **kwa**.
 青絲繫馬尾 Shēŋ sə kēh mǎrá mǎj,
 黃金絡馬頭 Wāŋ kəm rāk mǎrá **dhwā**.
 腰中鹿盧劍 ʔjaw təuŋ rōk rā kāmh,
 可值千萬餘 Kháj dəh shjōn manh **la**.
 十五府小史 Gjəp ŋhá pwá sjáw ʒó,
 二十朝大夫 Njəs gjəp dhaw dhās **pa**,
 三十侍中郎 Sēm gjəp dəh təuŋ rhāŋ,
 四十專城居 Sljəs gjəp twan deŋ **ka**.
 為人潔白皙 Waj njən kjāt brāk sək,
 鬢髮頗有鬚 Rjam rjam pháj whó **shwa**.

Солнце вышло из-за юго-восточного края,
 Осветило терем моей госпожи Цинь.
 У госпожи Цинь есть красивая дочь,
 Имя ее — Ло-фу.
 Ло-фу искусна в шелковичных червях и деревьях,
 Обирает туты на южной стороне города.
 Из синих нитей делает тесемки для корзин,
 Из коричневых веток делает крючки для корзин.
 На голове — вьющиеся и спадающие пряди,
 В ушах — яшма, яркая, как луна.
 Из желтого шелка нижняя юбка,
 Из фиолетового — верхняя кофта.
 Путник видит Ло-фу,
 Снимает ношу, гладит усы.
 Юноша видит Ло-фу,
 Снимает шапку, открывает головной плат.
 Пахарь забывает свой плуг,
 Пропольщик забывает свою мотыгу.
 Возвращаются домой и ругаются,
 Всего лишь из-за того, что смотрели на Ло-фу.
 Вельможа приезжает с юга,
 Пять лошадей стоят, топчутся на месте.
 Вельможа посылает чиновника,
 Спросить, это из чьей семьи красавица.
 «У госпожи Цинь есть красивая дочь,
 Имя ее — Ло-фу.»
 «Ло-фу сколько лет?»
 «Двадцати еще не исполнилось,
 Пятнадцать и еще с лишним.»
 Вельможа учтиво спрашивает Ло-фу:
 «Нельзя ли поехать вместе?»
 Ло-фу подходит, обращается с речью:
 «Вельможа какой глупый!
 Вельможа сам имеет жену,
 Ло-фу сама имеет мужа.
 В восточной стороне тысяча с лишним всадников,
 Муж находится во главе.
 Каким образом узнать мужа?
 Белая лошадь идет за воронным жеребенком.
 Синие нити вплетены в лошадиный хвост,
 Золотом обвязана лошадиная голова.
 У пояса — меч лу-лу,
 Стоит, вероятно, больше десяти миллионов.
 В пятнадцать был мелким посыльным в управе,
 В двадцать — вельможей при дворе,
 В тридцать — шичжуном,
 В сорок — на посту правителя города.
 Наружностью светел и бел,
 Тонкие-тонкие небольшие усы.

盈盈公府步	Leŋ leŋ kōŋ pwá bāh,	Изящен (?) вход в управу,
冉冉府中趨	Nám nám pwá t̄əuŋ chwa .	Неспешно передвижение по управе,
坐中數千人	ʒhwáj t̄əuŋ ʃwá shjōn njən,	Внутри сидят несколько тысяч человек,
皆言夫婿殊	Krōj ŋan pa sēh dwa .	Все говорят, что муж необычен!

Примечания:

а) *ŋwa*: 'угол' → 'край, местность'; диалектное развитие значения, широко распространенное только начиная с ханьского периода.

б) *rōŋ* 'корзина': позднее (ханьское) слово, возможно, австроазиатского происхождения. (Ср. основное название для корзины в РДК — 筐 *kh^wan*).

в) *ʔwáj-lwáj*: дешэн, впервые встречающийся в ханьский период, но, возможно, имеющий предысторию. Слово обозначает специфический тип прически — волосы, спускающиеся на лоб. Буквальное значение — 'кривой (т. е. вьющийся) и падающий'. Слово *ʔwáj* < *ʔ^wāj*?, очевидно является вариантом хорошо известного *ʔ^waj(?)* 'кривой' (в этой же фонетической серии представлены и другие его графические варианты), причем дешэны типа **ʔ^waj-Laj* известны уже по «Шицзину» и другим ДК памятникам (ср. *委蛇 ʔ^waj-laj* 'извилистый, податливый' и др.). Скорее всего, и данный дешэн образован под влиянием более ранних сочетаний.

г) *saŋ* 'желтый', *cé* 'фиолетовый': оба эти цветообозначения (равно как и определяемые ими предметы одежды) — позднего происхождения, в доханьских памятниках не встречаются. Вопрос об их этимологизации остается открытым.

д) *shawh dhwā*: платок, обматываемый вокруг головы (надевался под шапку, поэтому он 'открывается' при снятии шапки). Сочетание устроено как предикативное, и в «Гуаньюнь» *shawh* толкуется как 縛 'обвязывать', однако в текстах этот предикат не зафиксирован, так что этимология туманна.

е) *ʒhwáj*: здесь — вспомогательный предикат, синонимичный 因: 'из-за того, что'. Такое употребление впервые зафиксировано в «Ши цзи» и регулярно встречается в постханьских текстах.

ж) *pháj*: здесь и ниже — по-видимому, не 'очень, много' (обычное значение), а 'некоторое количество, сколько-то, в некотором объеме' (диалектное значение).

з) *lhiáh*: 'спрашивать'. Это значение, равно как и более общее 'говорить, сообщать', у данного предиката отмечено в классический и ханьский периоды. По-видимому, речь идет о форме вежливости ('отказываться' → 'извиняться' → 'говорить, спрашивать').

и) *ʔjət*: здесь употребляется как эвфоническая частица.

к) *rōk rā kamh* (обычная орфография — 輻輳: *rōk rā* — 'блок, катушка' (для подъема воды). 'Меч лу-лу' — вид меча или кинжала со специфическим узором на рукояти, напоминавшим такой блок. Как само слово *rōk-rā*, так и производное от него 'меч лу-лу' впервые зафиксированы только в эпоху Хань.

л) *sēk*: редкое слово, обычно толкуется как 'белый'; возможно, то же, что и 晰 *sēk* 'ясный, отчетливый'.

м) *rjam rjam*: = 濂 'тонкий, жидкий'; в словарях обычно толкуется как 'длинные и редкие (волосы)', т. е. перевод 'густые (bushy) усы', иногда предлагаемый для этого контекста, вряд ли верен.

Замечания о рифмовке. Все стихотворение держится на одной рифме *-(w)u*, типично ханьской, т. к. в ней совпадают старые классы на *-a* и на *-o* (> ЗХ *-wa*). Внутри чередуются строфы со структурой АВСВ (чаще) и ААВА (реже). В ряде строк встречаются «псевдорифмы» на *-ú* (с восходящим тоном): поскольку они занимают исключительно позиции, необязательные для рифмовки, нужно, по-видимому, исключать их из числа реально рифмующихся строк. В части диалога (между вельможей и чиновником) рифма несколько раз перебивается, что, по-видимому, допустимо для подобного рода последовательностей.

II. Эпоха Восточная Хань (II-I вв. до н. э.).

Фонетические изменения от ЗХ древнекитайского к китайскому эпохи ВХ:

А. Изменения инициалей (по данным иноязычных транскрипций и глосс):

1. Палатализация дентальных согласных перед краткими гласными: tV̄ → čV (šV), thV̄ → čhV̄, d(h)V̄ → ž(h)V̄, n(h)V̄ → n̄(h)V̄ [之 tə → čə, etc.]
2. Палатализация латеральных сонантов перед краткими гласными: l(h)V̄ → ž(h)V, l̥V̄ → šV-.
3. ЗХ lh → l̥-, Lh → lh-.
4. sw̄-, sn̄-, sŋ̄-, sl̄-, sm̄- → w̄-, ŋ̄-, ŋ̄-, l̄-, m̄- перед долгими гласными.
5. sn̄-, sŋ̄-, sl̄- → s- перед краткими гласными.
6. sm̄- → m̄- перед краткими гласными.
7. sw̄- → sw- перед краткими гласными.
8. w(h)- → j(h)w- → ž(h)w- перед краткими гласными.

Б. Изменения медиалей и финалей (по данным рифм поздниханьской поэзии):

1. «Дублирование» тембрового признака инициали в виде дополнительной медиали в слогах с краткими гласными:
 - 1.1. В слогах с краткими задними гласными -а-, -ə-, -о- (последняя бывает в этот период только в финалях -oŋ, -ok) без медиали -г-:
 - 1.1.1. после губных инициалей развивается медиаль -w-:
paŋ → pwaŋ, pə → pwe и т. п.;
 - 1.1.2. после переднеязычных инициалей развивается медиаль -j- (если инициали — дентальные, она вызывает палатализацию):
caŋ → cjaŋ, cəj → cjeŋ, coŋ → cjoŋ и т. п.; taŋ → tjaŋ → čat, təŋ → čəŋ и т. п.;
 - 1.2. В слогах как с кратким, так и с долгим передним гласным -е- без медиали -г- после всех инициалей развивается медиаль -j- (если инициали — дентальные, она вызывает палатализацию):
mheŋ → mjheŋ, zeŋ → zjeŋ, ke → kje, kēŋ → kjēŋ → kiēŋ и т. п.
 - 1.3. Медиаль -j- перед долгими гласными произносится более «вокалически», т. е. как -i- (поскольку перед ней не палатализируются дентальные):
tjāw → tiāw, djān → diān и т. п.
 - 1.4. Финали -ā и -rā расходятся по вокализму: -ā → -ā, -rā → -ā̄. Последняя начинает рифмоваться с финалями -āj, -rāj → -ā̄, -rā̄, а также с -iaj → -jā, -ia → -jā:
thā → thā, но prā → prā̄, kwāj → kwā̄, liaj → žā̄, cia → cjǟ и т. п.
 - 1.5. Финали -rāŋ, -raŋ → -rēŋ, -reŋ:
praŋ → preŋ, khrāŋ → khrēŋ и т. п.
 - 1.6. Финали -aj, -raj → -e, -re:
kaŋ → ke, praŋ → pe и т. п.
 - 1.7. Конечное сочетание -jh → -ś (хотя на этот момент оно оставалось только после гласного -ə-, т. к. oŋ, uŋ, eŋ, iŋ уже ранее → waj, wəj, jaj, jəj, а теперь все -aj → -ā̄ или -e):
mrəjh → mrəs̄ и т. п.
 - 1.8. Медиаль -j- после «новых» палатальных дентальных (а также ретрофлексных) сливается с ними везде:
ljət → śət, tjət → tət и т. п.

18. Цай Янь: Бэй фэнь ши

漢季失權柄	pānh kwjəs̄ sət gwan preŋh,	Поздняя Хань потеряла рычаги власти,
董卓亂天常	Tōŋ Tāuk rwānh thīən ʒaŋ .	Дун Чжо возмутил Небесное спокойствие.
志欲圖篡弑	Čəh žhok dā šhwānh sək,	Замыслил план, как свергнуть и убить,
先害諸賢良	Sān yās̄ cá giēn raŋ .	Сперва сгубил всех мудрых и добрых,
逼迫遷舊邦	Prək prāk shjan gəwh prōŋ,	Заставил переехать в старое государство,
擁主以自強	?ŋ c̄wá žó zjəs̄ ghaŋ .	Поддерживал господина, тем самым усиливая себя.
海內興義師	Mě nās̄ həŋ ŋeh šəj,	Внутри страны поднялось справедливое войско,

欲共討不祥
卓眾來東下
金甲耀日光
平土人脆弱
來兵皆胡羌
獵野圍城邑
所向悉破亡

Žhok goŋh thēw pwə **žhan**.
Ṭauk čəuŋh rē tōŋ ɣrǎ,
Kəm krāp žjawh nət **kwān**.
Bhrej thǎ nən chjwās n̄hauk,
Rə prəŋ krəj ɣā **khan**.
Rhap žǎ wəj žəŋ ʔəp,
Šá haŋh sjet phāh **mwan**.

Захотело сообща покарать недобрых.
Полчища Чжо спустились на восток,
Золотые доспехи блестели солнечным блеском.
На равнине люди нежные и слабые,
Пришедшее войско — все хусцы и цянны.
Охотились в поле, осаждали города,
Куда бы ни направились — все было уничтожено.

斬截無孑遺
屍骸相撐拒
馬邊懸男頭
馬後載婦女
長驅西入關
迴路險且阻
還顧邈冥冥
肝脾爲爛腐
所略有萬計
不得令屯聚
或有骨肉俱
欲言不敢語
失意幾微間
輒言斃降虜
要當以亭刃
我曹不活汝

Čám žiāt mwa kwat žwəj,
Šəj grē sjan thān **gá**.
Mrǎ piān gwiān nēm dhwā,
Mrǎ ɣwǎ cōh bwə **ná**.
Ḍaŋ khwa sōj n̄əp kwrān,
Kwiéŋ rāh hrám chiá **čá**.
Whriān kāh mrāuk miēn miēn,
Kān bhje we rānh **bwá**.
Šá rak whé mwanh kiōs,
Pwə tək reŋh ʔwən **žjwá**.
Whāk whé kwət r̄həuk kwa,
Žhok ŋan pwə kám **ŋá**.
Šət ʔəh kəj mwəj kriān,
Ṭap ŋan bjaś grəuŋ **rǎ**:
ʔjāw tǎŋ žó dhəŋh n̄ənh,
N̄hǎ žəw pwə wāt **n̄há**.

Рубили и резали, не оставили ни одного.
Трупы и кости подпирают и отталкивают друг друга.
На боку лошади висят мужские головы,
Позади лошади ведут жен.
В быстром темпе с запада прошли через заставу.
Долгая дорога крута и полна препятствий.
Оборачиваемся — даль темным-темна,
Печень и селезенка разварены и гниют.
Пленных — десятки тысяч,
Не удастся собрать всех воедино.
Иногда бывает, что родичи вместе,
Хотят заговорить, не осмеливаются сказать.
Теряют желанное в кратчайший момент.
Все время говорят несчастным поверженным пленникам:
«Следует их зарубить мечами!»
Мы вас не оставим в живых!»

豈敢惜性命
不堪其置罵
或便加棰杖
毒痛參并下
且則號泣行
夜則悲吟坐
欲死不能得
欲生無一可
彼蒼者何辜
乃遭此厄禍

Kháj kám siak sjeŋh mriŋh?
Pwə khēm gə rheh **mhrǎ**.
Whāk bjanh krǎ dhwe dhān,
Dhəuk lōŋh shēm biéŋ **ɣrǎ**.
Tānh cək ɣaw khreŋ grēŋ,
Žāh cək prəj góm **žhwǎ**.
Žhok sǰj pwə nē tək,
Žhok šhiēŋ mwa ʔjət **khǎ**.
Páj shān čǎ ɣǎ kā,
N̄hó cəw chjé ʔriək **wǎ**?

Разве осмелятся они пожалеть жизнь?
Их ругань невыносима.
Некоторые еще и добавляют удары палкой.
Жестокая боль, толпами и рядами спускаемся.
Утро наступает — идем с воплями и плачем,
Ночь — садимся со стонами и вздохами.
Хочу смерти и не могу ее получить,
Хочу жить, но нет никакой возможности.
О лазурное, что за провинность,
Что я встретила с этим тяжким бедствием?

邊荒與華異
人俗少義理
處所多霜雪
胡風春夏起
翩翩吹我衣
肅肅入我耳
感時念父母
哀歎無窮已
有客從外來
聞之常歡喜
迎問其消息
輒復非鄉里
邂逅微時願
骨肉來迎已
己得自解免

Piān m̄aŋ žá Wrǎ zəh,
N̄ən žhok čáw ŋeh **ró**.
Čhá šá tā šaŋ sjwat,
ɣa prəm čhwən grāh **khó**.
Phjan phjan čhwe ŋhǎ ʔəj,
Siōw siōw n̄əp ŋhǎ **n̄hó**.
Kóm žə niōmh bwá mǎ,
ʔəj n̄ānh mwa gəuŋ **žó**.
Whé khřāk žhjoŋ ŋwās rē,
Mwən čə žaŋ hwān **hó**.
N̄reŋ mhwanh gə sjaw sjək,
Ṭap bəuk pwəj haŋ **ró**.
Grēh grwāh ʔjaw žə ŋwanh,
Kwət n̄həuk rē ŋreŋ **kó**.
Kó tək žjós krié mwán,

Область запустелая, на Китай непохожая;
Люди грубые, с нехваткой чувства долга и принципов;
Место проживания все в инее и снегу,
Варварский ветер дует весной и летом.
Шелестит, продувая мою одежду,
Свистит, задувая мне в уши.
Во время раздумий вспоминаю об отце с матерью,
Скорби и вздохам нет предела.
Извне приходит гость,
Услышать его — всегда радостно.
Навстречу спрашиваем о его новостях,
Каждый раз оказывается, что не земляк.
Случайно добиваюсь ожидаемого желания.
Прибывает родич, приветствуя меня.
Добилась своего освобождения,

當復棄兒子	Tān bəuk khəs íe cjǎ .	Нужно снова бросать детей.
天屬綴人心 念別無會期 存亡永乖隔 不忍與之辭 兒前抱我頸 問母欲何之 人言母當去 豈復有還時 阿母常仁惻 今何更不慈 我尙未成人 奈何不顧思 見此崩五內 恍惚生狂癡 號呼手撫摩 當發復回疑	Thiān ʒok tʰwəs n̄ən sjəm, Niōmh brat mwa wās gə . ʒhən mwan wréŋ kwrēh kriək, Pwə n̄ən zá cə zhə . N̄e ʒiān bhēw ŋhǎ kjén, Mhənh: «Mǎ zhok yǎ cǎ? N̄ən ŋan mǎ tān khá, Khǎj bəuk whá whriān ʒə . ʔǎ mǎ ʒan n̄ən cʰək, Kəm yǎ krēŋ pwə ʒjə . ŋhǎ ʒan mʰwəs ʒeŋ n̄ən, Nās yǎ pwə kǎh sjə? » Kiānh chjé p̄əŋ ŋhǎ n̄wəs, Hwǎŋ m̄ət ʃhiēŋ gwan ŋə . Yāw wǎ shéw phwá mǎ, Tān pwat bəuk wəj ŋə .	Небесные предписания сдерживают людские помыслы. Думаю о разлуке, не будет случая встретиться. В жизни и смерти навсегда разделены, Невозможно вынести расставание с ними. Дети подходят, обнимают меня за шею, Спрашивают: «Куда собирается мать? Люди говорят, что мать должна уходить, Настанет ли еще время, когда она вернется? Матушка всегда была доброй и сострадающей, Почему же ныне изменилась и перестала любить? Мы пока еще не стали взрослыми, Почему она (о нас) не заботится?» Вижу это, рухнули пять органов, В хаосе и смятении рождается безумие. Кричу и зову, глажу руками, Нужно отправляться — вновь возвращаюсь к сомнениям.
兼有同時輩 相送告離別 慕我獨得歸 哀叫聲摧裂 馬爲立踟躕 車爲不轉轍 觀者皆歔歔 行路亦嗚咽	Kiām whá lōŋ ʒə pās, Sjan sōŋh kəwh re brat . Māh ŋhǎ dōk tək kwəj, ʔəj kiōwh hjeŋ ʒhwəj rat . Mǎ we rəp cə cʰwa, Ka we pwə tʰwan dat . Kwān cǎ krēj ha həj, Grēŋ rāh ʒhiak ʔǎ ʔiāt .	Одновременно есть и мои сверстники, Провожают, говорят слова прощания. Горюют, что я одна должна вернуться, Скорбно кричат, звук угнетает и разрывает (меня). Лошади переминаются с ноги на ногу, Колеса не вращаются в колее. Наблюдающие все горько плачут, У прохожих также ком в горле.
去去割情戀 遄往日遐邁 悠悠三千里 何時復交會 念我出腹子 胸臆爲摧敗 既至家人盡 又復無中外 城郭爲山林 庭宇生荆艾 白骨不知誰 從橫莫覆蓋 出門無人聲 豺狼號且吠 煢煢對孤景 怛吒糜肝肺 登高遠眺望 魂神忽飛逝 奄若壽命盡 旁人相寬大 爲復強視息 雖生何聊賴 託命於新人	Khá khá kāt ʒjeŋ rwanh, ʒwan cəŋ n̄ət yǎ mrās . ʒhəw ʒhəw sēm ʃhiēn rə, Yǎ ʒə bəuk krāw wās . Niōmh ŋhǎ cʰwət pəuk cǎj, ŋəŋ ʔrək we ʒhwəj brās . Kəs cəs krā n̄ən ʒín, Wəh bəuk mwa tʰəuŋ ŋwās . ʒeŋ kwāk we ʃān rəm, Lhiēŋ wá ʃhiēŋ kreŋ ŋhās . Brāk kwət pwə tʰe ʒwəj, Cjəŋ gwrēŋ māk phəuk kās . Cʰwət mēn mwa n̄ən hjeŋ, ʒə rāŋ yāw chǎ bwās . Gjweŋ gjweŋ twəs kǎ krēŋ, Tāt tǎh me kǎn phwās . Təŋ kǎw whán liāw mwanh, Wən ʒən m̄ət pwəj ʒās . ʔRām nāk ʒəw mriŋh ʒín, Bhān n̄ən sjan khwān dhās . We bəuk ghan gjəj sjək, Sjwəj ʃhiēŋ yǎ riəw rhās . Thāk mriŋh ʔa s̄əŋ n̄ən,	Ухожу все дальше, отсекаю чувства и привязанности, Быстро продвигаюсь, каждый день далеко прохожу. Далеко-далеко, прошли три тысячи ли, Когда снова соберемся вместе? Вспоминаю о детях, вышедших из моего чрева, Грудь раскалывается и разбивается. Как добрались — домашние все исчезли, Нет также и двоюродных братьев и сестер. Городские стены стали горами и лесами, Во дворах и на крышах растут колючки и полынь. Белые кости — не знаю, кто это, Вдоль и поперек нет ничего крытого. Выхожу за ворота — нет человеческого голоса, Шакалы и волки воют и лают. Уныло-уныло стою напротив одинокого пейзажа, Горестно кричу, в кашу превратились печень и легкие. Поднимаюсь ввысь, смотрю вдаль, Душа в смятении отлетает прочь, Внезапно закончилась жизнь. Люди рядом (ко мне) великодушны, Или вновь постараться (мне) смотреть и дышать? Хоть и жива, на что опираться? Доверяю жизнь новому человеку,

竭心自勗勵	Grat sjəm zjəs ɱok raś.	Изо всех сил напрягаюсь и стараюсь.
流離成鄙賤	Rəw re ʒen ɱrə ʒhjanh,	Как перекаати-поле, стала дикой и низкой.
常恐復捐廢	ʒaŋ khón ɱəuk ʒwan pwaś.	Все время боюсь, что снова выкинут и отвергнут.
人生幾何時	Nən ʃhiēŋ kəj ɱā ʒə,	Жизнь человека сколько времени длится?
懷憂終年歲	Grwəj ʔəw ɱəuŋ nɦiən sjwaś.	Тревоги и горести — на все (его) годы!

Примечания:

- а) kwjəs 'юный, младший'; здесь в значении 'конец, предел' (впервые в КДК).
- б) gwən ɱrɛŋh: букв. 'рукоятка власти' = 'рычаги управления'; сочетание впервые встречается в «Хань шу».
- в) thiən ʒaŋ: 'Небесное постоянство'; в сочетании с *rwānh* 'возмущать' сочетание встречается уже в «Цзо чжуань».
- г) ʃhwānh śək: 'узурпировать и убить'. Сочетание впервые встречается в «Исторических записках» в виде *ʃhwānh ʃāt*.
- д) ʃhjan ɱəwɱh ɱrɔŋ: имеется в виду перенос столицы из Лояна в Чанъань в 190 г.
- е) mwa kwat ʒwəj: намек на строку из «Шицзина»: 周餘黎民, 靡有孑遺 'остатки чжоусцев, черноголовые, ни одного не останется в живых' (из-за страшной засухи; Да я, Юнь хань).
- ж) śəj grē ʃjaŋ ʃhāŋ ɱá: почти все в этой строке — ханьские инновации (сочетание *śəj grē*; слово *ʃhāŋ*, не встречающееся вообще в доханьский период).
- з) kān bhje we rānh ɱwá: имеется в виду тяжесть перехода. Сама фраза является оригинальной, но похожие чэньюй зафиксированы в текстах разных эпох (肝腸斷絕, 肝膽具裂 и т. п.). См. также ниже.
- и) śá rak whə mwanh kiās: здесь две типично ханьские конструкции — во-первых, употребление слова *rak* в значении 'захватывать пленных', а не 'грабить'; во-вторых, употребление слова *kiās* как множественного числа для высоких разрядов чисел. Ср. такое частое ханьское сочетание, как 巨萬計 'многие десятки тысяч' (обычно имеются в виду деньги).
- к) whək whə: это сочетание по сути «дублирует» обычное *whək*, которое реинтерпретируется как неопределенное местоимение ('некоторые, кое-кто') или как наречие ('иногда') перед обычным предикатом *whə* 'имеется'. Соответственно, встречается оно лишь начиная с поздне-КДК памятников (моистские, «Хань Фэйцзы» и т. п.).
- л) ɱhəŋh ɱənh: 'зарубить мечами'. Иероглиф 亨 заменяет здесь 桴, который, в свою очередь, является вариантом 桴 = СК *ɱəŋ* = ДК *d(h)rēŋ*. Почти нет сомнений в том, что это на самом деле диалектный вариант хорошо известного 桴 = СК *ɱəŋ* = ДК *trēŋ*? 'бить' (совр. чтение *dā* — очень позднее и также отражает какой-то диалектный вариант).
- м) rɦeɱ mɦrǎ: 'ругань'. СК данные показывают для последнего слова чтение с падающим тоном, однако не исключено, что в диалекте Цай Янь было и чтение с восходящим тоном. У Карлгрена в GSR отмечены колебания между восходящим и падающим тоном, хотя источник его данных неизвестен (в Гуанъюнь и др. словарях только падающий тон).
- н) shəm biēŋ: 'толпами и рядами' = 'путаясь, смешиваясь'. Ханьская идиома.
- о) ɱāw khɱrəp: 'крики и плач' — идиоматическое сочетание встречается уже в КДК (даже в «Шуцзине»!). Параллельное сочетание ('стоны и вздохи') один раз встречается в «У юэ чунь цю».
- п) mwa ʒjət khǎ: букв. 'нет (ни) одной возможности' — ханьская идиома.
- р) ɱáj shāŋ ɱá: имеется в виду *ɱáj shāŋ ɱá thiən* (彼蒼者天) 'то лазурное Небо' — 'недоговорка' из «Шицзина» (где многократно встречается и просто *shāŋ thiən*). Ср. из «Шицзина» же: 何辜于天 'какова (моя) вина перед Небом?».
- с) ɱhjan ɱhjan, siəw siəw: звукоподражания ветру, хорошо известные уже из «Шицзина» и других памятников. При этом, однако, 蕭蕭 *sik^w sik^w* > ВХ *sjəuk sjəuk* в старых текстах обычно значит 'суровый, торжественный'; здесь, скорее всего, имеется в виду 蕭蕭 *sīw sīw* > ВХ *sīw sīw* 'свистеть' (в «Чу цы» несколько раз говорится об осеннем ветре).
- т) mwa ɱəuŋ ʒó: сочетание *mwa ɱəuŋ* 'нет конца, нет предела' в ДК гиперчастотно, но двуслог *ɱəuŋ ʒó* 'предел, конец' (последнее слово здесь полноударное, а не конечная частица) — чисто ханьская инновация.
- у) sjaw sjək: первичное значение двуслога — 'таять (исчезать) и вырастать (появляться)', в этом значении он часто встречается в ДК памятниках мистико-философского толка, отражающих «южную» традицию («Чжуан-цзы», «Ле-цзы», возможно, «Ицзин»). Ср. в «Чжуан-цзы»: 消息盈虛, 終則有始. В переносном значении 'новости' (исчезающее-появляющееся) он начинает быть широко употребительным в ханьских памятниках.

ф) *hān gē*: букв. 'большие и малые деревни'. Сочетание чаще всего употребляется либо в своем буквальном значении, либо в метонимическом: 'жители больших и малых деревень' = 'односельчане, земляки' (так уже в КДК, напр. в «Мо-цзы»: 有爲善者, 鄉里未遍聞, 天子得而賞之 'если был добродетельный человек, то, хотя и не все его односельчане об этом знали, Сын Неба мог и награждал его'). Однако употребление его в контексте данного стихотворения — вещь менее обычная, т. к. предполагает уже полную смену значения (если в примере из «Мо-цзы» 鄉里 = 其鄉里, то здесь 鄉里 = 我鄉里, что серьезнее).

х) 邂逅 *grēh grwāh*: 'случайно'. Двуслог встречается уже в «Шицзине»; Сюй Шэнь дает для него значение 不期而遇也 'встретиться без предварительной договоренности'. Любопытно, что значение это, скорее всего, фальшивое, т. к. на самом деле ДК 邂逅 *grēh-grōh* = 懈逅 *grēh-k(r)ōh* 'беспечный и радостный', а значение 'случайная встреча' закрепилось за ним из-за строки 邂逅相遇 'встретились друг с другом, беспечные и радостные', где в комментарии Мао смешались толкования первой и второй части (при том, что в комментарии к другому стихотворению Мао так и дает для этого двуслога толкование 'радостный'). В нашем стихотворении, однако, явно налицо значение 'случайный'. Отметим и встречаемость по текстам: за пределами «Шицзина» двуслог встречается в КДК и раннеханьской литературе лишь пару раз в цитатах из «Шицзина», самостоятельное употребление в значении 'случайный' впервые зафиксировано в «Хоу Хань шу», куда включено и наше стихотворение.

ц) ʒjaw ʒə ɳwanh: по-видимому, очень искусственная фраза, нечто вроде 'добиваюсь выжидаемого желания' — ʒjaw 'приглашать, звать' употреблено здесь в редком (переносном) значении 'стремиться к..., добиваться'; ʒə 'время' — как атрибут 'происходящий вовремя (ожидаемый?)'.

ч) *thiān ʒok*: букв. 'относящееся к Небу = к ведению Неба'; в словарях и комментариях иногда толкуется как 'родственные связи, установленные Небом' или просто 'родственники по крови' без должных пояснений. На самом деле данное сочетание в период до написания этого стихотворения встречается только в одном единственном контексте — в «Чжуан-цзы» — и строка у Цай Янь, несомненно, является прямой отсылкой к этому контексту, что видно как из общих соображений (довольно большое количество полудиоидоматических двуслогов в этой поэме имеют прямые параллели в «Чжуан-цзы»), так и из прямых параллелей между данной ситуацией (Цай Янь вынуждена расстаться со своими детьми, рожденными в неволе) и описываемой в «Чжуан-цзы», где рассказывается, как некий Линь Хуй вынужден был пожертвовать своим благосостоянием и бежать, чтобы спасти жизнь своего новорожденного сына. В ответ на вопрос, почему он пожертвовал богатством ради жизни сына, он говорит: 彼以利合, 此以天屬也 'тот (выбор) связан с выгодой, этот (выбор) определен Небом'. Цай Янь, таким образом, «закрепляет» метафору 天屬 как обозначающую 'детей', после чего эта метафора уже достаточно свободно используется в последующей поэтической традиции.

ш) *nāc ʒā*: здесь нужно обратить внимание на употребление этой конструкции как атрибута к предикату в начале фразы. Конструкция *nāc ghāj* широко распространена уже в КДК, но в подавляющем большинстве случаев — в конце предложения, т. к. оборот *X nāc ghāj* буквально значит 'воздействие на X — что (это?)', т. е. 'как повлиять на X? как справиться с X? что делать с X?', где X (ситуация в целом) — как бы атрибут к *nāc*, а *ghāj* — именное сказуемое. Обособление этих двух слов и, главное, вынос их в начало фразы показывает, что *nāc* уже полностью утрачивает свое старое знаменательное значение и просто становится частью неразрывного вопросительного наречия 'как? почему?'. Любопытно, что в КДК конфуцианских и легистских памятниках *nāc ghāj* железно стоит в постпозиции («Сюнь-цзы», «Хань Фэй-цзы»), а вот в «Дао дэ цзине» эта же конструкция несколько раз встречается в такой же позиции, как и в разбираемом стихотворении — очередной «южный след» в ханьской литературной традиции.

щ) *ɳhā ɳwāc*: 'пять внутренних (органов)' — сочетание, равно как и его оформление через предикат *rāj* 'рушить(ся), обваливать(ся)', впервые зафиксировано именно в этом стихотворении.

э) *lōŋ ʒə rāc*: букв. 'одновременники': в некоторых комментариях говорится, что речь идет о тех, кто одновременно с Цай Янь попал в плен, но в самом словосочетании на это никаких намеков нет, так что правильнее, наверное, переводить 'сверстники' (пленные одного возраста с Цай Янь, в отличие от детей).

ю) *hā hāj*: 'всхлипывать, всплакивать'. Этот *шуанишэн* также из древних памятников встречается только в «Чу цы» (далее свободно начиная с «Хань шу» и «Хоу Хань шу»). Отдельно *hā* встречается в «Дао дэ цзине». Второй звукоподражательный двуслог этой строфы, *ʒā ʒiāt*, впервые встречается именно в этом стихотворении.

я) *ʒəɳ ɳwāc*: 'двоюродные братья и сестры' = 中表 id. Внутренняя структура не вполне ясна; существует версия, что 'внутренние' — это дети дяди, а 'внешние' — дети тети.

а) *gijwen gijwen*: 'одинокий' ← ДК *g^{we}en*. Этот двуслог часто встречается в ДК поэзии в самых разных орфографических вариантах. Ср. в «Шицзине»: 獨行袞袞 'хожу один, одинокий-одинокий'; 孀孀在疚 'одинокое-одинокое в горести'. Позже закрепляется орфография 煢煢, в частности, только она свойственна для похожих

контекстов в «Чу цы». В ханьской традиции за ним закрепилось скорее значение 'унылый, грустный', и в текстах оно обычно стоит в паре с каким-нибудь словом, имеющим собственное значение 'одинокий'.

b) *tāt ʔāh*: сочетание, уникальное для данного стихотворения. *Tāt* 'грустить, скорбеть' в ДК поэзии встречается часто (самостоятельно и в удвоении), но *ʔāh* ← ДК *trā(k)s* — обычно только в прямом значении 'кричать' (от гнева и т. п.).

c) *tāŋ kāw whán jiāw mwāŋh*: ср. в «Люй ши чунь цю»: 是月也，無用火南方。可以居高明，可以遠眺望，可以登山陵，可以處臺榭 'в этот месяц не следует разжигать огонь на юге; можно жить в высоких и светлых местах, можно смотреть вдаль, можно подыматься на горы и холмы, можно пребывать в башнях и павильонах'. Эта же цитата, с незначительными изменениями, обнаруживается в «Ли цзи» и «Хуайнань-цзы»; речь идет о первом месяце лета. Совпадение, возможно, случайно, но, может быть, здесь есть намек на время происходящего.

d) *ʔrám ńak*: 'внезапно'; 若 *ńak* здесь очевидно вместо 然 *ńan* (атрибутивное сочетание *ʔrám ńan* в ДК памятниках встречается часто), но не вполне ясно, как и почему — такая субституция не вполне грамматична. Возможно, ошибка в какой-то из редакций текста.

e) *ʒəw mŋiŋh*: 'жизнь'. Двуслог опять-таки хорошо представлен в «южном» слое памятников («Чжуан-цзы», «Чу цы», далее «Хуайнань-цзы» и др.).

f) 爲復 *we bæuk*: здесь 爲 *we* выступает в роли полувопросительной начальной частицы — 'то ли...?, или...?'. В СК поэзии сочетание 爲復 обычно встречается в удвоенном виде ('то ли... то ли...').

g) *gǰǰ sjək*: букв. 'смотреть и дышать', т. е. 'жить, существовать'. Отдельное употребление *sjək* 'дышать' в смысле 'жить' для ДК стандартно; отдельное употребление в этом же смысле *gǰǰ* ограничено несколькими сомнительными цитатами, в составе которых оно иногда толкуется как 'жить' комментаторами. Ср. в «Люй ши чунь цю»: 莫不欲長生久視 'нет таких, кто не хотел бы длинной жизни и долгого смотрения (= существования)'. Однако двуслог *gǰǰ sjək* в этом значении впервые встречается именно у Цай Янь.

h) *ŋiəw rhās*: оба предиката значат 'опираться, полагаться', связь сочинительная. Интересно, что для *ŋiəw* такое значение впервые встречается опять-таки в «Чу цы»; в РДК памятниках основное значение — 'хотеть, желать' (хотя, скорее всего, этимологически это одно и то же слово).

i) *grat sjəm*: 'истощать сердце', 'всеми силами' — стандартная идиома, встречается еще в «Мэн-цзы».

j) 勗 = 勗 ДК *sm(h)ok* 'напрягаться, стараться' (реконструкция приближительна, основана на гипотезе о том, что первичный фонетик здесь — 冒 *mū(k)s*). Слово в ДК достаточно частотно, но в составе двуслога *mok ras* в тексте поэмы встречается впервые.

k) *gəw re* ← ДДК *ru raj* букв. 'течь и отделяться', идиома, обозначающая отсутствие постоянного пристанища; впервые встречается уже в «Шицзине».